Ася Невеличка
Проданная боссу

Ася Невеличка

Проданная боссу

«Автор»
2020

Невеличка А.

Проданная боссу / А. Невеличка — «Автор», 2020

– Сейчас ты пойдешь с тем богатым придурком и сделаешь всё, что он захочет. – Ты отдаешь меня другому? – Заткнись и слушай! Хочешь, чтобы я тебя любил? Хочешь от меня детей? Красивую и обеспеченную жизнь? Тогда засунь подальше свою гордость, и помоги мне. – Я не могу, не хочу… Я люблю тебя. – Я и не прошу в него влюбляться. Всего одна ночь. Потерпишь. Предательство мужа невозможно понять и простить. Не сейчас, когда она может зачать их ребенка. Не теперь, когда муж так легко уступил ее своему боссу. Просто продал на одну ночь. Когда она узнала, что отношения могут быть другими, наполненными соблазном и пороком, сладкими и горькими одновременно. Запретные отношения, которые не хочется разрывать. Но у него есть невеста, у нее – муж, и ребенок под сердцем от другого. Книга содержит нецензурную брань.

© Невеличка А., 2020
© Автор, 2020

Содержание

Пролог 6
Глава 1. Казино 8
Глава 2. Отель 18
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Ася Невеличка
Проданная боссу

© Ася Невеличка

* * *

Пролог

Я отпросилась с обеда и помчалась в медицинский центр планирования семьи и репродукции. Сегодня должны быть готовы мои анализы. Утром позвонила медсестра и напомнила о встрече с врачом.

Сегодня мы с Витей узнаем, сможем ли иметь ребенка сами или придется прибегать к ЭКО. Я схватилась за телефон, чтобы набрать ему и немного выплеснуть эмоции, когда меня подрезала битая «лада» и сзади засигналили, как будто это я пытаюсь просочиться в плотном потоке машин.

Телефон выпал из рук и отскочил куда-то под сидение.

Это просто нервы. Просто надо успокоиться.

Я глубоко вдохнула носом, задержала дыхание и выпустила его медленно через рот.

– Курица! Понасосали права, а потом хлопаете лупешками.

– Дебил, – тихо процедила я и притормозила, чтобы пропустить истеричного водилу как можно дальше от меня.

Не хочу портить такой важный день. Меня и так потряхивает. Ладно, если предложат ЭКО, посчитают его приемлемым для нас. А если нет? А если вердикт будет окончательный?

«Ваши яичники в стазисе. Яйцеклетки не способны оплодотвориться».

Я судорожно сглотнула. Семь лет назад, когда выходила замуж за Виталия, даже подумать не могла, что столкнусь с этой проблемой. А теперь я до коликов в животе боюсь потерять Витю, боюсь, что если не смогу дать ему ребенка, он найдет другую, у которой яичники пашут в полную мощность…

Я шмыгнула носом, чувствуя, как в глазах собираются слезы. Еще потёкшего макияжа не хватало. Черт!

Съехала с кольцевой, и одним глазом следя за дорогой, другим искала платочек, зеркальце, чтобы вытереть набежавшие слёзы.

Нет-нет-нет! Никаких истерик. Всё преждевременно. Я уверена, что даже из зимней спячки хотя бы пару яйцеклеток для ЭКО растормошить можно. Я много читала по этой теме, буду пить и колоть гормоны, что-то точно созреет и у нас будет малыш.

Наверное, из-за неуверенности в себе, я больше перекладывала ответственность на Витю, что это ему нужен ребенок, наследник, что если я не рожу, то так и останусь для него неполноценной ущербной женой.

Но в этом была только половина правды. Вторая половина затаилась где-то под сердцем, в тоске по неосуществленной пока мечте. Мне плевать, кто у меня будет, наследник или принцесса, но я до безумия хочу свою кроху.

Врач бесследно скользнул по моей фигуре взглядом и вернулся к бумагам.

– Ваши анализы пришли.

Я кивнула, только сейчас понимая, что судорожно сжимаю колени пальцами. Выдохнула. Убрала руки.

– Собственно, все проведенное лечение привело к тому, что вы можете в скором времени забеременеть.

– Вы шутите? Вы не шутите?!

Врач улыбнулся, складывая бумаги в уголок и вставая из-за стола.

– Не шучу. Поздравляю вас и жду в ближайшее время к нам, за постановкой на учет.

Конечно, я подскочила и повисла на шее врача. И зарыдала, не в состоянии успокоиться. Уже в приемной, обнимая полупустой стакан с водой и прижимая к себе папку, я глупо улыбалась медсестре и все никак не могла найти телефон, чтобы набрать Вите и обрадовать его.

Боже, у нас будет малыш. Мой и Витин! Через восемь лет брака. Наш…

– Если вам лучше, могу проводить до парковки, – мягко улыбнулась девушка.

– Нет-нет, – последний раз радостно всхлипнула я. – Дойду. Спасибо.

В машине я посидела еще минут двадцать, пытаясь прийти в себя от потрясающей новости, пока меня не выдернул из эйфории звонок откуда-то из-под сидения.

– Алло? Витя! Витя…

– Подожди, потом… Я час до тебя пытался дозвониться. Не перебивай. Наташ, я говорил тебе, что в кампании начался дележ? Короче, сегодня прилетели столичные пижоны. Вечером идем в казино. В семь заеду за тобой. Приготовь мне костюм, туфли. И сама будь готова. Там наши с женами… Так, всё. Зовут. До вечера.

Я даже не успела ответить, как муж бросил трубку. Ладно. И к лучшему, ему сейчас не до маленьких семейных радостей. Сообщу ему новость после казино.

Напоследок залезла в женский календарик и с удовольствием отметила, что период овуляции начинается как раз через три дня. Отлично! Может быть с врачом мы встретимся даже раньше, чем он полагает.

Глава 1. Казино

Вечером муж привез меня в клуб, с баром, мужскими развлечениями, типа, бильярда, боулинга и небольшого зала с танцами. Сейчас там изображали гоу-гоу, но у меня закралось подозрение, что чуть позже начнется стриптиз.

– Я думала, мы поедем в казино, – обратилась я к Вите, одергивая вечернее платье, никак не вписывающееся в эту атмосферу.

– Это и есть казино. Здесь играют, но по-тихому.

Нас пропустили в цокольный этаж, где все выглядело иначе, чем наверху. Больше сияния ламп, больше тишины. Столы, обтянутые зеленым сукном, стояли по кругу. У каждого – свой крупье. Никаких автоматов, рулеток, фишек и прочей атрибутики казино не было, но с определением этого места не промахнешься.

Я узнала партнеров мужа. Кто-то привел жен, некоторые явно прихватили девчонок повеселиться. Никогда не одобряла такого рода веселье, для меня брачные клятвы нерушимы, но вряд ли я могла повлиять на других.

Витя бросил меня, послав к «девочкам», а сам отошел к партнерам.

К девочкам я не пошла, предпочитая осмотреться и поздороваться с теми супругами, кого знаю.

– Великолепно выглядите, Наталья.

– Спасибо, вы тоже очень элегантны.

– Виталий такой бодрый подтянутый, а мой Паша весь на нервах…

– Спасибо, – я натянула очередную улыбку, – а что с ним?

– Как что? У них хотят отобрать бизнес!

Я перестала разглядывать зал, сосредоточившись на собеседницах.

– Отобрать? Ерунда какая-то… Как можно просто так отобрать бизнес?..

– Рейдерство, дорогая. Теперь всё решают сила и связи. Думаешь, москвичи просто так сюда прикатили?

Я ничего не думала про москвичей, из того, что мне рассказывал муж, картинка его бизнеса как-то слабо складывалась в моей голове. Он никогда меня не вовлекал, а у меня были заботы поважнее.

– Так они прикатили забрать бизнес, а наши пригласили их в казино? Ничего не понимаю…

– Пытаются договориться, но Паша весь на нервах… Я так за него переживаю.

Мы определенно приехали раньше, чем приглашенные гости, но когда мужчины вошли в зал, один сразу выделялся среди приглашенных. Он по-хозяйски оглядел казино, ухмыльнулся одним уголком губ, из-за чего выражение его лица стало хищным, и кивнул моментально слетевшимся к нему партнерам мужа.

Витя тоже был в их числе. Я осталась стоять в полутьме, где мне никто не мешал разглядывать гостей. Холеных, в дорогих костюмах с дорогими массивными часами на запястьях. От них разило благополучием и достатком. Зачем им бизнес моего мужа и его друзей?

Москвичей было трое, каждый был видным экземпляром, просто меня смущал только один. Зато других девушек похоже никто не смущал. Партнеры с удовольствием знакомили гостей с женами и приведенными девочками. И теперь я поняла, что их привели исключительно для развлечения москвичей. Причем девушек было больше, чем приглашенных, явно предоставили на выбор.

Я заметила, как Витя машет рукой. Уже все обступили москвичей, и мне не хотелось идти в эту толпу, изображающую восторг и восхищение. Я то знала, что все это подлизывание имело одну конкретную цель, зацепиться и остаться в бизнесе.

– Давай живее…

Витя схватил меня за запястье и подтянул к себе, буквально вытолкнув под нос ухмыляющегося гостя.

– Это моя жена, познакомьтесь, Наталья.

– Оч-чень приятно, – дежурно выдавила я, не зная, что в таких случаях делать дальше, подать руку или уползти из поля зрения.

Его взгляд я чувствовала кожей, настолько он был тяжелым и осязаемым. Я ощущала его как прикосновение: сначала к шее, потом ниже по декольте, чуть дольше задержался на груди, так, что соски напряглись, словно до них дотронулись. Я прикрыла глаза и перевела дыхание. Он не заметит мою реакцию, но мне совершенно точно не нравится его собственнический взгляд.

Когда я открыла глаза, гость уже исследовал меня до носков туфель и снова посмотрел в глаза, буквально впиваясь в зрачки.

– Взаимно.

От его низкого рокочущего тембра по телу пошли мурашки. А я посчитала, что для знакомства этого достаточно, и повернулась к мужу, с улыбкой пристраиваясь к нему и цепляясь за локоть.

Да уж, по общей нервной обстановке, чувствую, что Вите будет не до новостей сегодня.

– Может, закажешь мне выпить? В горле пересохло.

Но ответ раздался из-за спины, от московского гостя:

– Отличная идея, я бы тоже выпил.

Вот так от одной реплики большого босса всё вокруг зашевелилось, засуетилось, закружилось. На несколько секунд мы втроем попали в людской водоворот, внезапно решивший, что им тоже нужно, кому выпить, кому присесть за стол, кому отойти покурить.

Я на мгновение оказалась прижата к мужскому телу и по инерции прислонилась теснее, удерживая равновесия и проходясь ладонью по бедру мужа, чувствуя, как он напряжен.

– Вино? Шампанское?

Я вздрогнула, вдруг понимая, что прижимаюсь вовсе не к мужу, он стоит рядом, к счастью отвлеченный царящей суетой.

– Эм… Шампанское. – Но тут я себя одернула, вспомнив, что впереди ночи зачатия. Какой к черту алкоголь! – А лучше минералки. Очень хочется пить.

Муж отделился от нас, и я была уверена, что большой бос пойдет следом, но он остался.

– Хороший вечер, Наталья, не находите?

Что? Это столичный подкат? Серьезно?

– Замечательный вечер, как и все предыдущие, – промямлила я, зная, что не мне сегодня развлекать дорогого гостя, и немного напрягаясь, что он стоит непозволительно близко. Может, мою ошибку он принял за намёк?

– Я должна извиниться. Думала, сзади стоит Витя, поэтому прислонилась.

– Витя? – он вздёрнул бровь и снова улыбнулся одним уголком губ. – Вам не стоит извиняться, за близость извиняться не принято.

И эта гадская полуулыбка, которую я уже начинала ненавидеть за таящийся в ней полунамёк. Между мной и этим боссом ничего нет и быть не может! Не надо мне так улыбаться и намекать.

– Ну, что ж, если это всё…

– Наташ, минералки не нашел, держи шампанское, – Витя сунул мне в руку бокал до того, как я успела ретироваться от большого босса. – Могу я вам что-то предложить?

– Да, стало вдруг любопытно… Как вас всё-таки зовут: Виталий или Виктор?

Муж смутился:

– А с чем связан вопрос? – он натужно засмеялся. – От рождения я Виталий и никто еще не ставил имя под сомнение.

– Это я, прости, назвала тебя Витей, и видимо, он решил…

– «Он» – это, видимо, я, – снова вмешался гость в моё сбивчивое объяснение.

Я кивнула. Ненавижу беспринципных людей, а в этом человеке всё лишено принципов. Показная вальяжность, высокомерие, надменность. Презрительная кривая улыбка. И ладно бы он прикрывал ей гнилые зубы, так у него и зубы на зло мне были идеальные!

В голове сразу всплыло, что за время беременности неплохо было бы подлечить свои. И начать принимать кальций для укрепления не только зубов, но и волос, ногтей. Завтра же заведу себе специальный блокнотик с цветами, или с бантиками, чтобы даже он напоминал мне, как близко я к осуществлению мечты.

Из грёз меня снова вырвал босс, как-то странно рассматривая моё лицо.

– Вы странно сокращаете имя… Обычно так зовут Викторов, вы не знали?

Он насмехается? Я отвела глаза и отпила кислого шампанского, чтобы чем-то занять возникшую паузу.

– Виталий, вы спрашивали меня, что я буду. Пожалуй, вечер начинает мне нравиться, я задержусь. Принесите виски, только не купажированый, или бурбон.

Муж смешался, я обалдела от наглости гостя, но мы оба повели себя как воспитанные люди. Виталий побежал за алкоголем, а я осталась составлять компанию большому боссу.

– А как муж сокращает ваше имя?

Я с удивлением посмотрела в темно-карие, почти черные глаза босса, по ним ничего не прочитаешь и не поймешь, зато модуляции голоса неожиданно навели на мысль, что босс со мной флиртует. Со мной?

– Никак. Наталья, Наташа.

– И в постели? Также официально просит: Наталья, поцелуй меня?

Он точно со мной флиртует!

– Знаете… Я поняла. – Поймала мимо проходящего официанта и избавилась от мочи, которую здесь окрестили шампанским. – Вы не приняли мои извинения, думая, что я вешаюсь на вас. Так?

Он промолчал, но я заметила, как дрогнул уголок его вечно насмехающейся губы.

– Мне просто интересно, как бы ты сократила моё имя, – тихо пророкотал он, словно мы уже перешли в условную близость.

Нахмурилась, пытаясь вспомнить, как же зовут этого москвича, но…

– Ни односолодового, ни бурбона, – сообщил подошедший муж.

– Виталий, вы так и не представили меня своей супруге, – проигнорировал босс, протянутый мужем бокал с алкоголем.

– Да? Не помню.

– Тогда я сам. Безруков Марк Витальевич.

Марк. Не представляю, как можно сократить имя Марк, зато поняла, почему он обратил внимание на сокращение имени мужа.

– Оч-чень приятно, – пробормотала я, пытаясь выдернуть руку из его пальцев, но он удержал, растирая мне подушечки пальцев и посылая странные будоражащие импульсы от руки по всему телу.

– Сыграем? – вмешался муж, обхватывая меня за талию и разъединяя наши сцепившиеся взгляды.

Марк Витальевич небрежно кивнул и выбрал:

– Блэк Джек. Проверим слепую удачу.

Стоило большому боссу предложить поиграть, как «казино» заработало. Один из центральных столов тут же обступили. Игроки сели за стол, остальные плотно встали, чтобы наблюдать за игрой.

– Играем без дилера, – добавил босс, когда подошла девушка-крупье.

Та удивилась, нашла кого-то в глубине зала и сразу успокоилась, видимо в этом «казино» частные посетители могли диктовать условия.

Вот только большому боссу то откуда это знать?

Надо отметить, играть сели все москвичи и партнеры мужа, получилось семь игроков. Я встала за спиной мужа, как в общем-то поступили все жены партнеров, а вот гостей облепили приглашенные для них девушки. Крупье достала все принадлежности и ждала сигнала. И этот сигнал дал опять же большой босс.

Марк махнул рукой и перед каждым игроком легли две карты – одна открытая, вторая рубашкой вверх. Я заметила, как суетливо все подглядели свою скрытую карту, и только большой босс даже не приподнял скрытую карту. Как он собирается играть? Реально доверится слепой удаче?

– Делаем ставки. Выигрыш выплачивается два к трем. Третья часть идет в кассу казино.

Невольно я следила только за Марком и его реакцией. Думаю, все в этом зале смотрели только на него.

На слова крупье он кивнул, достал из внутреннего кармана элегантный бумажник и вытащил несколько купюр.

– Предлагаю делать символические ставки, – вдруг заговорил один из партнеров мужа. – Скажем, по тысячи.

Москвичи переглянулись, но я видела только презрительную улыбку Марка.

– Семь тысяч на круг? Не мелковато ли вы плаваете? По десять, – решил он, перестав улыбаться, и выдвигая в центр две банкноты по пять тысяч.

Его коллеги без заминок поступили аналогично. Муж натужно выдохнул, но кажется был готов к таким ставкам, отвечая. Но уже то, что в центр легли сложенные потасканные десять купюр по тысячи, смотрелось как-то нищенски, будто он наскрёб последние.

Еще два партнера вложились в «банк», а четвертый резко встал из-за стола:

– Да пошли вы!..

И вышел, утаскивая за собой растерянную спутницу.

Марк даже бровью не повел, знаком разрешая крупье начать игру.

– Ставки сделаны, ставок больше нет. Раздачу веду от себя по часовому кругу. Карту?

Она повернулась к первому сидящему от нее игроку, им оказался москвич и он взял карту, быстро посмотрел и отказался от следующей. Настал черед Вити.

– Карту, – проговорил он.

Перед ним лежала шестерка. Вряд бы он рисковал, если бы вторая карта была большая, на десятку. Все же при шестнадцати очках сделать перебор большой риск. Вите выдали карту, я успела заметить картинку. Значит, еще десять баллов.

– Черт, – выругался муж, отодвигая от себя три полученные карты. – Перебор.

Крупье невозмутимо взяла карты, открыла, чтобы все удостоверились в количестве очков. Закрытой картой Вити была семерка. Ну да, я бы тоже рискнула взять к тринадцати очкам карту, но с выпавшим валетом очков стало двадцать три. Не повезло.

Следующим сидел московский босс, он отказался от карт, и крупье перешла к следующему игроку. Когда круг закончился, выбыл еще один партнер и москвич. На открытии карт за «банк» остались два москвича и партнер. Наш держался бодро, я стала верить в его удачу, и невольно тоже заулыбалась.

Карты перевернули. Сначала я увидела двадцать очков нашего партнера. Это почти победа. Почти! У москвича оказалось восемнадцать очков, но он только поморщился, вроде, в следующий раз повезет. И всё внимание сосредоточилось на боссе и его двух картах.

Открытой был туз. Это уже одиннадцать очков. Что даст вторая карта никто не знал, даже Марк. И он не торопился открывать свою решающую карту.

В зале все притихли, ждали, когда он перевернет её, смотрели на карту, но он тянул. Я подняла взгляд на большого босса и вздрогнула, обнаружив, что он в упор смотрит на меня.

– Слепая удача, – напомнил он мне и перевернул карту, на которой оказалась изображена бубновая дама.

– Блэк-джек! – громко оповестила крупье, ловко отделяя две трети от банка и двигая деньги к боссу. – Следующая игра.

Не знаю, кто занимал освободившиеся места, кто покидал стол, я все это время смотрела в черные глаза Марка, которые не отпускали меня ни на секунду.

Что он имел в виду? Почему сейчас так смотрит?

– Пожалуй, я еще раз испытаю свою удачу, – проговорил муж, и я вздрогнула, освобождаясь от гипноза большого босса.

Не удивило, что за столом остались все москвичи, из партнеров только мой муж и почти выигравший коллега. Остальные два места занял кто-то из руководителей компании, оживленно обсуждая вероятности набрать очко.

– Делайте ставки.

Перед мужем лежал открытый король и закрытая семерка. Я была уверена, что он не станет рисковать, оставив себе семнадцать очков. У Марка я видела четверку, закрытую карту он все же глянул. Ага, не всегда босс полагается на удачу, еще и к стратегии прибегает.

Больше он не смотрел в мою сторону, даже в момент своего проигрыша. Муж тоже проиграл с семнадцатью очками.

Вокруг возрастало возбуждение. Я видела, кто не мог даже надеяться поиграть за столом с москвичами, занимали другие столы, выбирали более либеральные ставки, что азарта в игре не снижало.

За нашим же столом прошло еще пару партий, когда одна из наиболее предприимчивых моделей решила не полагаться на удачу, а взять её в свои руки. С этого момента я перестала следить за игрой, с интересом наблюдая, как красивая девушка пытается захомутать холодного босса. Пока он её в упор не замечал. Как, впрочем, и к счастью, меня тоже.

Я видела, как девушка гипертрофировано реагирует на каждую удачу Марка, буквально подпрыгивая и хлопая в ладоши. В какой-то момент я заметила, что рука с дорогим маникюром уже лежит на плече босса. А девица хваткая, я не могу не восхитится! Пока остальные ждут, как ярмарочные телки, когда их выберут, эта подсуетилась и выбрала сама.

Но похоже босс был не из тех, кому можно навязаться. Он со своей кривой улыбкой снял с плеча руку девушки, поцеловал кончики пальцев, чем наверняка укрепил ее стремление бежать до финишной по прямой, и отослал ее поискать приличный виски. Бурбон уже не упоминал, подозревая, что в этом городе ничего качественного не найти.

– Наташ, поднимись наверх, сними с карты тысяч сто.

– Что? – я машинально взяла протянутую Витей банковскую карту.

– Я не рассчитывал на такие ставки, но надо держать лицо, – прошептал он. – Сними сто.

– Ты только что проиграл пятьдесят тысяч и хочешь спустить еще сто? – я не могла поверить, но от эмоций мой голос звенел.

Нет, я ничего не имела против, пока он проигрывал свои деньги. Но сейчас я держала в руках карту, на которую мы откладывали деньги на ЭКО. Это я знала, что ЭКО не понадобится, что мы сами в состоянии теперь иметь детей, но он то *не знал*! И так легко прощался с такой

большой суммой, которая могла стать нашим будущим. И вообще, эти деньги могут пойти на отделку детской, на кроватку и коляску.

– Может просто прекратишь играть? Или перейди за стол с меньшими ставками.

Я услышала сбоку усмешку. Большой босс не мог сделать вид, что не слышит наш разговор. А Витя резко поднялся, перехватывая меня за локоть, и извинившись перед другими, быстро повел в сторону, где свидетелей не будет.

– Ты чего опять начала? – зло прошипел мне в лицо, отведя от игровых столов на приличное расстояние.

Мы торчали в проходе к туалетам. Тут под стилизацию казино даже туалеты выглядели роскошно, как взятые с журнала европейского дизайна. В приоткрытую дверь я успела обратить внимание на огромные подсвеченные зеркала в полутемном помещении, темные панели на стенах и стойку под раковинами выделанную под мрамор. Или мраморную?

– Это деньги на ЭКО, вернулась я к беседе с разозленным мужем.

– Ты дура или только прикидываешься? Правда думаешь, что мы тут развлекаемся с москвичами?

– А разве нет? – я вздрогнула, когда муж, не особо осторожничая, толкнул меня к стене и прижал плечо, нависая надо мной.

– Нашу фирму уже купили с потрохами! Хочешь сохранить деньги на ЭКО? А на что потом ребенка кормить будешь, если я потеряю фирму, не подумала?

– Вить…

Я хотела прекратит этот разговор, понимая, что ситуация у него не простая, а у меня вообще отпала необходимость в ЭКО, но он не позволил.

– Сними деньги. Я должен получить место в Совете директоров, а если сольюсь сейчас, он поставит других управляющих. А на зарплату мы не проживем. Услышала?

Я неуверенно кивнула, слабо понимая, как игра в карты поможет Марку Витальевичу распределить места управляющих в Совете. Но мужу доверяла больше. Если он сказал, так надо, значит, так надо.

Витя не отпустил меня, когда в коридор к туалетам вышел большой босс. Как-то странно получалось, говорят, помяни дьявола всуе, так он явится. В отношении Марка это тоже работало.

– Не помешаю? – прохладно поинтересовался он, останавливаясь напротив нас, хотя проход в туалеты был широким, он точно мог пройти свободно.

Витя отпустил меня, разворачиваясь к боссу и улыбаясь:

– Всё нормально, объяснял жене, где найти ближайший банкомат. Нет привычки носить большую наличность при себе.

Босс усмехнулся, скользнул по мне взглядом и прошел в мужской туалет.

– Он запал на тебя, весь вечер глаз не сводит, – вдруг пробормотал Витя, провожая взглядом спину Марка.

– Ну и что.

– Могла бы подыграть мне. Подцепить, вытащить информацию, напеть про меня, какой я охренительный директор.

– Вить, а я откуда знаю, какой ты директор? Я максимум могу ему напеть какой ты великолепный муж.

Он поморщился и кивнул на выход:

– Короче, не упускай шанс, если он захочет поговорить. А сейчас беги, снимай бабки, немного удачи мне бы не помешало.

Не знаю, сколько я отсутствовала, но пока поднялась наверх, вышла и дошла до соседнего торгового центра, где нашла банкоматы, прошло, наверное, минут десять. Но уже на выходе я столкнулась с Безруковым.

Я шла к выходу, прижимая сумочку с деньгами к груди и думая над словами Вити. Понятно, что когда лес рубят – щепки летят, что ему всеми силами хочется зацепиться за родную фирму и остаться там на руководящей должности, но могу ли я ему помочь? Одной заинтересованности босса маловато, чтобы просить его об одолжении или влиять на его решения.

Глубоко задумавшись, я не сразу поняла, как налетела на посетителя. Но он уверенно перехватил меня за плечи и удержал, когда я попыталась разминуться.

Подняла глаза и первым, что увидела, кривую улыбку большого босса.

– Что вы тут делаете? – удивилась я, переставая вырываться.

– Ищу нормальный виски. Безумно хочется напиться, а в соседнем заведении похоже не держат приличный алкоголь. Поможете?

– С чем? – окончательно растерялась я.

– С выбором, – а ему даже ответ был не нужен.

Он уверенно подхватил меня под локоть и повел к маркету в винный отдел.

– Н-да, – разочаровано цокнул он, оглядывая полки с элитным алкоголем. – Пожалуй возьму водку, её сложнее подделать, чем коньяк. А вы что будете?

– Я? Ничего, спасибо.

– Не стесняйтесь, я угощаю.

– Я ничего не буду.

– Понял, из моих рук вы не пьёте.

– Не правда, – возразила я, не желая объяснять причины, почему не хочу пить алкоголь.

– Я вспомнил, что ты хотела. Надеюсь, это примешь.

Босс зашел между стеллажами и вернулся с бутылкой минералки. Во рту моментально засосало от сухости и желания открыть и напиться.

– Да, спасибо. Я как-то не подумала, что здесь можно купить минералку.

– Думать, это удел мужчин.

Вот эта реплика меня задела.

– Знаете, я сама заплачу. Отдайте мне бутылку.

Неожиданно Марк протянул мне дорогую бутылку водки.

– Я имела в виду минералку. Заплачу за нее.

– Я гость твоего мужа, угости меня?

От его наглости я так и осталась стоять с открытым ртом и застрявшим где-то в горле возражением. Во-первых, он гость и муж перед ним выслуживается. Во-вторых, муж бы заплатил. В-третьих, не мне ли сейчас предоставляется возможность рассказать, какой мой Витя замечательный бизнесмен?

Молча я протянула руку и забрала у него бутылку водки.

– Мне нравится, когда ты улыбаешься, а не поджимаешь от раздражения губы, – прошептал на ухо босс, специально пропуская меня вперед, чтобы близко пристроиться сзади.

Но только после его слов я отметила, что действительно недовольно поджала нижнюю губу, прикусив ее. Странно, никогда не замечала, и муж не говорил…

– А мне нравится, когда вы держите дистанцию и не переходите на «ты». Мы не настолько с вами близки, чтобы тыкать друг другу.

– Жаль.

Меня не переставала поражать его наглость и бесцеремонность!

– Вы серьезно? Я замужем!

– Близости это не мешает, – самодовольно оповестил он и тут же переключился на кассира.

– Вам вместе? – спросила та.

– А вы можете нас вместе?

– Могу.

– Тогда оформляйте.

Он определенно издевался надо мной, находя это забавным.

– Две тысячи четыреста восемьдесят.

– С-сколько? – переспросила я. Ведь точно какая-то ошибка, и я не смотрела на ценник за водку, не рассчитывала покупать ее в подарок.

– Две ты…

– Я слышала. За что такая сумма?

Кассир посмотрела на монитор и отчеканила:

– Восемьдесят рублей минеральная вода, две четыреста ваша водка.

– Угу, – коротко подтвердил со спины босс.

– Черт, – в сердцах вырвалось у меня.

Придется лезть в наличку из банкомата, с собой в кошельке у меня не больше тысячи. Я рассчиталась с кассиром, схватила злосчастную бутылку и сунула Безрукову в руки.

– Ваша водка, упейтесь!

Он засмеялся, принимая из рук кассира бумажный пакет и вкладывая туда водку. Обратно мы шли молча, причем я специально держалась чуть впереди него, не хотела разговаривать. Но у клуба Марк меня нагнал.

– Не понимаю, с чего ты такая ершистая. Судя по Виталию, он любит покорность во всех ее проявлениях.

– Витя? – удивилась я и даже немного притормозила. – Нет, вы путаете, он не такой.

– А какой? – вот теперь босс стоял передо мной лицом к лицу, и был абсолютно серьезен.

Кажется, сейчас от моих слов и характеристики мужа будет зависеть его будущее в компании. Ну почему я?

– Он… ответственный, – после обдумывания произнесла я. – Строгий, но справедливый. Внимательный.

– Неужели? Ты просила минералку, он принес шампанское. Я ждал бурбон, он…

– Вы просили виски. Он принес виски, – твердо перебила я.

– Ладно, продолжай.

Я замолчала, зацепившись взглядом за третью застегнутую пуговицу рубашки. В распахнутой горловине было что-то неприличное, что-то провоцирующее на неправильные поступки. Мой взгляд уже скользил по обнажившейся шее и части груди, видимой в разрезе, по загорелой коже и легкой курчавой растительности.

А Витя любит застёгивать под горло, потому что потом всегда повязывает галстук и никогда не снимает его вне дома.

– Он всегда носит галстук, – прохрипела я, только теперь вспоминая, как же у меня сохнет горло.

– Я тоже ношу, – усмехнулся Безруков, засовывая руку в карман брюк и доставая небрежно свернутый галстук.

– Я же не вас охарактеризовываю, – наконец напившись, ответила я.

– Не меня, – сквозь зубы процедил босс, внезапно обхватил ладонью мой затылок и резко придвинул к себе.

Я даже рот закрыть не успела, когда его губы оказались в миллиметре от моих.

– Он продажный, беспринципный, жадный и тщедушный, – грубо проговорили эти губы, не пытаясь с натиском взять мои.

– Вы его не знаете.

– Ты его не знаешь. Он только что выбежал из подвала, но увидев, как я лапаю его жену, быстро ретировался обратно.

– Неправда! – сердце неприятно ухнуло вниз, оставив тянущее подташнивающее чувство.

Я ждала, что Марк рассмеется, или ухмыльнется своей кривой улыбкой, но вместо ответа он дожал разделяющие нас миллиметры и горячими влажными губами обхватил мои. От неожиданности я застыла, чувствуя, как он идет дальше, раздвигая мне губы и ныряя языком в рот.

Оцепенение в миг прошло. Я с силой оттолкнула мужчину, отвела руку и хлестнула по лицу.

На меня накатило бешенство. Всё равно, что подумает муж, но я не позволю этому уроду смешивать меня с грязью!

Безруков ошеломленно отвел ладонь от лица, видимо проверяя не разбила ли я ему губы в кровь, открыл рот, чтобы что-то сказать, я уверена, проникновенное, что он московский гость и мой муж конечно захочет поделиться женой с новым боссом. Но я его опередила.

– Научитесь смотреть правде в лицо. Вы обнаглевший, самодовольный, беспардонный хам. Еще раз распустите свой грязный язык – пожалеете.

Развернулась и прошла мимо остолбеневших свидетелей в зал, где меня ждал Витя. Но кроме желания уехать как можно скорее домой, уже ничего не хотелось.

Босс догнал меня на лестнице и грубо дёрнул за плечо, разворачивая к себе:

– Посмотрим, как ты запоешь, когда я оттрахаю тебя до фейерверка в глазах.

Он отпустил плечо и пошел вниз, опередив мое появление. А я еще с минуту стояла не в состоянии проглотить прямую угрозу. Оттрахает? Да кто ему позволит!

Не успела я спуститься и передать деньги мужу, как Марк сразу подал знак начинать. Желающие, которых было гораздо больше, чем в начале вечера, в спешке заняли места.

Не успела крупье раздать карты, как босс жестом привлек к себе внимание и произнес:

– Ставка пятьдесят тысяч, – следом сразу же на стол лег веер пятитысячных купюр.

За столом прошло волнение, три человека покинули игру, другие не торопились присоединиться, зато зрителей за нашим столом заметно прирасло.

– Ты будешь играть? – обеспокоено спросила я Витю, но тот не сводил прищуренного взгляда с Марка.

– Буду, – бросил он и отсчитал от принесенной пачки денег пятьдесят тысяч.

К сожалению, это опять не выглядело также эффектно, как у большого босса. Витя отсчитывал тысячные купюры пришептывая и слюнявя пальцы. Но в центр, к ставке Марка, легла половина нашей суммы.

Еще два игрока добавили по пятьдесят, после чего Марк кивнул крупье, и та стала раздавать карты. Перед Витей лег туз. Одиннадцать очков. Закрытая карта так и манила открыть и заглянуть.

Перед Марком лежал король, что почти уравнивало шансы на выигрыш. Витя заглянул в карту и вдруг расслабленно выдохнул, я поняла, что у него блэк джек! Пытаясь не сиять слишком уж откровенно, перевела взгляд на босса, в надежде угадать, какая вторая карта у него. Вообще, получить картинку к тузу и выбить двадцать одно очко у моего мужа вероятностей было больше, чем к картинке получить туза. Так что, мысленно я уже поздравляла нас с выигрышем.

На лице Марка не отразилось ни одной эмоции, даже когда муж прервал крупье в раздаче карт двум оставшимся игрокам, открывая свой блэк джек. Разочарованные вздохи тех двух потонули в поздравлениях мужа от зрителей.

И только большой босс продолжал сидеть с закрытыми картами. Что он ждет? Не может пережить унизительный проигрыш?

Но тут Марк медленно перевернул закрытую карту и придвинул туз к своему королю. Зал стих.

– Удваиваем ставки, – проговорил Марк и отсчитал еще десять купюр по пять тысяч.

Я чувствовала, как Витю захлестнула злость на удачливость москвича. Он не пересчитывая бросил оставшиеся деньги на стол и сцепил перед собой руки, молясь, чтобы натянуть самодовольство босса на свой успех.

Я бы молилась.

Крупье дождалась знака от Марка, что уже порядком бесило, как будто он был владельцем казино, и раздала карты только мужу и большому боссу.

Все замерли. У Вити лежал король. У босса девятка. В банке – триста тысяч. Даже за вычетом комиссии казино, это почти двести тысяч выигрыша. Сердце бешено застучало, когда муж потянулся к закрытой карте.

Вторая картинка. Я облегченно выдохнула. Какой бы расклад не был у Марка, он рисковал больше, чем муж с двадцатью очками.

Крупье вопросительно смотрела на босса, но тот отказался от карты. Черт, неужели у него снова туз и двадцать очков? Нам просто нечем поднимать ставку!

Витя открыл карты, почти уверенный в своей победе. Марк скривился. Ага, значит у нас получилось! Я с жадностью следила за каждым движением его пальцев, как он подцепляет подстриженным ухоженным ногтем карту, как сжимает ее подушечками большого и указательного пальца, как медленно переворачивает даму бубей!

Та же карта, только другой результат. Все же мужу удалось заткнуть чье-то самолюбие!

Я закричала, обнимая вставшего из-за стола довольного победой Витю, поцеловала его в губы, зная, что с таким выигрышем он скорее прекратит играть, чем рискнет потерять сумму. Но в душе еще пенилось ехидство, что именно Витя выиграл у заносчивого гостя.

– Поздравляю, – один из партнеров влез между нами и хлопнул Витю по плечу, заодно пожимая руку.

Похоже, не одной мне приятно, когда самоуверенный босс спустил сто тысяч моему мужу!

– Ха-ха! Все вернул, Виталь? Отличная игра.

– Поздравляю. Иногда и уверенные двадцать лучше эфемерных двадцати одного, а?

В общем, я как-то оказалась оттесненной от стола и мужа, но не переставала улыбаться, когда раздался спокойный холодный голос Марка.

– Пересчитайте последнюю ставку победителя.

В зале снова стихло, а меня пробрала дрожь. Я то знала, что там не хватит двух тысяч, которыми я расплатилась за чертову водку для босса.

Глава 2. Отель

– Пересчитайте последнюю ставку победителя, – раздался холодный голос босса, и мое сердце рухнуло вниз.

Что бывает за жульничество в казино?

На крупье теперь смотрели все приглашенные: и гости, и партнеры. Тогда до меня дошло, что мужа не посадят за недостачу, само казино в нашем городе дело незаконное, но это нанесет непоправимый ущерб его репутации.

Непоправимый! Вопрос даже не в том, что большой босс не оставит мужа управлять компанией, а в том, что слухи по нашему городу разнесутся молниеносно, обрастая подробностями и размахом мошенничества Вити. А он стоял и ждал, когда крупье досчитает пачку тысячных купюр, даже не сомневаясь, что все будет в порядке, и внутренне насмехаясь, что Безруков просто не умеет проигрывать, цепляясь к каждой мелочи.

– Подождите! – я сделала к столу всего полшага, но этого хватило, чтобы всё внимание переключилось на меня, а крупье перестала отсчитывать купюры. – Тут недоразумение… Муж просто не знал, я не успела предупредить…

– Замолчи, – оборвал меня Витя, подходя ко мне и пытаясь не выдать раздражение. – Она перенервничала.

– Вить, там не хватает двух тысяч, – тихо, сбиваясь затараторила я, заискивающе глядя в его глаза. – Я расплатилась за минералку и…

– Ты что?! Дура! – последнее он зарычал, грубо хватая меня за локоть и утаскивая из зала к злосчастным туалетам.

Он кипел, его трясло от бешенства, я чувствовала это по железной хватке и пальцам, безжалостно вцепившимся мне в руку. Но он имел право, я прекрасно понимала последствия.

– Минералку? – сдавлено прошипел он. – Тебе, дряни, шампанское в глотку не пролезло, я не пойму? Я. Отправил. Тебя. Снять сто тысяч!

– Прости…

– Заткнись!

– Я виновата, не успела сказа…

Он наотмашь ударил меня по лицу, от чего скула сразу заныла и запульсировала, а перед глазами вспыхнули искры.

– Сука. Водички ей захотелось. Ты подставила меня!

– П-прости, – одними губами прошептала я, зажимая лицо и из последних сил сдерживая слёзы.

Витя ненавидел, когда я рыдала, это единственное, что он называл манипуляцией слабостью, и сразу пресекал такие эмоциональные выпады.

– Я вернусь в зал и улажу этот вопрос. А ты приведи себя в порядок и отправляйся домой. Поговорим там.

По его тону я поняла, что разговор мне не понравится. Даже больше, он заставит меня страдать, как только он и умеет. Пощёчина – это ещё цветочки. Если Витя впадал в бешенство, мой мир буквально полыхал радугой и всеми её оттенками.

Я судорожно вздохнула, опуская руку и перехватывая горло.

Мне стоит отпроситься с работы, ближайшие две недели я вряд ли смогу появиться на публике. И это из-за каких-то сраных двух тысяч!

– Дрянь, – презрительно повторил муж, забирая у меня из рук сумочку и поворачиваясь в сторону зала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.